

Новая

независимое
издание

6 ноября 2019 г.

новгородская газета

№ 44 (1051)

ТОТ, КТО НА КОНЕ

У крупнейшей профсоюзной организации Новгородчины – новый председатель

стр. 4

прогноз

Тепло, но мрачно

Померкли яркие краски природы, почернели леса, опустели и раскисли поля, наступил ноябрь, самый угрюмый месяц года, тёмный и сырой. У нас он считается предзимьем: среднесуточная температура воздуха приближается к нулю, а за окном – то дождь, то снег, который ещё не раз может сформировать снежный покров, а потом легко растаять, не оставив следов.

В последние годы ноябрь всё дольше удерживает тепло и не спешит уступать место зиме. Вот и теперь он обещает быть на 2-3 градуса теплее обычного, но с неустойчивой, часто меняющейся погодой. Циклоны с прогретой за лето Атлантики продолжат формировать теплую, но зачастую ветреную и с осадками погоду, а вторжения остывших воздушных масс с Арктики приведут к резкому похолоданию.

В первой и второй декадах ноября ночная температура будет колебаться +3 до -3 градусов, и лишь в отдельные ночи может опускаться до -7...-10°, днём, в основном, ожидается +1...+6°, но при этом в начале месяца пройдёт волна тепла, когда максимальная температура воздуха поднимется до +8...+10 градусов.

В третьей декаде температурный фон станет заметно ниже: ночью ожидается -2...-7°, днём от -3 до +2°. В последней пятидневке намечается волна холода, и ночная температура воздуха может понизиться до -8...-12°, а дневная до -5...-7°.

Тамара УШАКОВА,
Новгородский гидрометцентр

тема номера

«Дохлая кошка» правительства

Зачем была нужна дискуссия о четырёхдневной рабочей неделе, и какие ещё в России проблемы на рынке труда? Отвечает профессор Высшей школы экономики Владимир Гимпельсон.

- Зачем это нужно, у меня объяснений нет. (...) У нас низкая производительность труда в экономике, и сокращение рабочей недели её, скорее всего, ещё больше опустит. Такая мера потребовала бы дополнительной рабочей силы, но мы уже вступили в период сокращения её численности. Только за последний год она сократилась более чем на 1 млн. человек. Этот процесс продолжается, и прогнозы грустные. К 2030 году число занятых до 40 лет – то есть самых продуктивных и трудоспособных – в России будет примерно на четверть меньше, чем было в 2015–2016 годах. Этот результат предопределён демографией. Такое масштабное сжатие представляет огромный шок для экономики.

Вот актуальная проблема – как этот шок компенсировать. Дефицит молодых будет сказываться и на экономическом росте, и на производительности труда, и на создании и распространении инноваций, и на возможности финансировать старшие поколения. И это, конечно, никоим образом не вяжется с идеей сокращения рабочей недели. Собственно, повышение пенсионного

возраста шло под флагом плохой демографии: нужно работать дольше и больше.

- Но ведь плохая демография – это проблема всего развитого мира. Или Запад лучше к ней готов?

- В других странах нет таких демографических перепадов. Там старение – это постепенный длительный тренд, они к этому готовились. Плюс значительная часть выпадающей рабочей силы замещалась мигрантами. (...) А у нас дополнительно к общей тенденции старения есть очень резкие перепады между возрастными когортами.

На рынок труда сейчас выходит когорта, которая несёт на себе эхо всех катастроф XX века. Давайте отсчитаем несколько поколений назад по 25 лет. Сначала – революция и Гражданская война, люди погибли и не родили. Через 25 лет это маленькое поколение оказалось во Второй мировой войне – снова погибли и не родили. Через два раза по 25 лет пришли 1990-е годы с предсказуемым провалом в рождаемости. Так что это не специфическое «эхо лихих 90-х», как любят говорить, а эхо всей истории России в

прошлом веке. Не было бы реформ 90-х, «эхо» мы всё равно получили бы.

- Что случится, если, несмотря на эту «демографическую яму», рабочую неделю всё-таки сократят?

- Я не верю, что переход на четырёхдневную рабочую неделю в обозримой перспективе произойдёт. Но если предположить, что это случится, то прежде всего произойдёт замедление экономического роста, сокращение производительности труда и падение доходов населения. Мы за это боремся? Вряд ли.

Сторонники перехода надеются, что зарплата не снизится. Ну хорошо, величина тарифа или оклада сохранится. Но в заработной плате 30–40%, а иногда и 90% составляет переменная часть. Что с ней будет? Её убрать из заработка никаких проблем для работодателя нет. Меньше работаете – меньше получаете премий и разнообразных надбавок. Именно поэтому в опросах три четверти граждан говорят, что они против этой инициативы. Прежде всего потому, что не верят, что их зарплаты, и так не очень высокие, сохранятся.

Некоторое сокращение продолжительности рабочего времени возможно, когда у вас очень высокая производительность труда. Россия к числу лидеров по этому показате-

лю никаким образом не относится. Наш уровень составляет примерно треть от уровня лидеров. Мы не бедная страна, но с сильно перекошенной экономикой, ВВП которой во многом обеспечивается добычей нефти и газа. Во всей добыче полезных ископаемых трудится около 2% от всех занятых. Пересчитайте производительность за вычетом этого сектора, и она окажется ещё ниже. И в ближайшее время в этом плане вряд ли что-то изменится.

(...) Очень часто апеллируют к опыту Франции и Нидерландов. Но ни тот, ни другой к нам не применим. Во-первых, эти страны – среди лидеров по производительности труда. Во-вторых, эффекты от сокращения рабочего времени во Франции, по мнению всех специалистов, отрицательные. (...) Во многих отраслях остались прежние 40 часов. Решение было чисто политическим, а для экономики оно было ошибочным.

Идея сокращения рабочей недели во Франции в значительной степени исходила из необходимости сократить безработицу, уровень которой крутился около 10%. У многих неспециалистов есть в голове такое представление, что объём труда в экономике фиксирован. Манипулируя рабочим временем и различными институтами, вы просто этот объём труда перераспре-

деляете между группами. Сократив рабочее время для занятых, вы тем самым якобы создаёте работу для безработных. Другими словами, у вас есть пирог, который можно по-разному резать. На самом деле, когда вы меняете условия, у вас меняется спрос на труд, то есть пирог становится либо больше, либо меньше. Когда вы сокращаете рабочее время, совершенно не понятно, почему у вас пирог должен увеличиться, если издержки на труд возрастут. Скорее, наоборот.

Что касается Нидерландов, то здесь очень широко распространена неполная занятость, каждый третий работает на неполную ставку. Когда у вас очень высокие зарплаты, а в семье есть два работающих человека, то 1,5 ставки на двоих – это очень хорошо. Люди добровольно выбирают такой режим. Часовая ставка такая же, просто рабочих часов меньше, и они используются более гибко. Это позволяет лучше сочетать профессиональную и семейную жизнь. Но это специфический случай Нидерландов.

Все эти разговоры о рабочем времени обращают наше внимание на более общую проблему: каково состояние регулирования рынка труда и трудовых отношений в целом?

стр. 2

«Дохлая кошка» правительства

СТР. 1

Дмитрий Медведев сказал, что нужна флексибилизация (от англ. *flexible* - гибкий. - ред.). Фиксированный норматив всё равно должен остаться, но вы сможете работать 30 или 20 часов вместо 40 часов. Законодательство не должно мешать вам и работодателю сделать ваш рабочий день гибким, а работу - дистанционной.

Гибкость или жесткость определяются не только законодательством, но и технологией производства. Если вы журналист и готовите материалы, то можете это делать в любое время, хоть ночью, а днём сходить в спортзал, посидеть с ребёнком, посетить выставку. (...) А вот конвейерное производство само требовало более жёсткого трудового законодательства. Конвейер движется непрерывно и требует много работников, которые должны работать одновременно и быть защищены. Текучесть кадров опасна для конвейерного производства. Во многих европейских странах формирование трудового законодательства в середине XX шло в соответствии с технологиями того времени. Но если труд становится технологически другим, таких рабочих мест становится всё меньше, то жёсткое законодательство теряет смысл.

Трудовой кодекс у нас избыточно жёсткий. (...) Жёсткость законодательства часто усугубляется избирательным, непредсказуемым и коррупционным применением. В итоге вместо защиты работников мы «убиваем» рабочие места для них, создавая отрицательные стимулы для компаний нанимать. Эти эффекты хорошо известны.

Гибкость, конечно, удобна для работодателей, но она бьёт по наименее защищённым категориям работников. (...) Как найти баланс между экономическим ростом и правами трудящихся?

(...) Наёмные работники выжили быть социально защищены, и определённая степень социальной защиты им необходима. Новые формы занятости её полностью размывают. И если мы обратимся к нашей стране, то увидим, что это отчасти уже произошло.

Определённая степень социальной защиты сохраняется на крупных и средних предприятиях, и то не на всех. Но на них часто продолжают функционировать профсоюзы, действует Трудовой кодекс и существует угроза проверки со стороны трудовой инспекции. Во всех организациях, включая бюджетные, которые статистикой относятся к категории крупных и средних, сегодня занято примерно 32 миллиона человек. Ещё порядка 10-12 млн. трудятся на малых предприятиях, где всё это регулирование почти не работает.

В сумме эти две группы дают около 44 млн. человек, занятых в организациях - юридических лицах. А всего у нас занятых около 72 млн. В разнице между этими значениями - индивидуальные предприниматели и самозанятые разного рода, наёмные работники у частных лиц и т.п. Они про Трудовой кодекс, наверное, толком и не слышали.

К самозанятому или к человеку, к которому приходит домашняя прислуга, трудовая инспекция не нагрянет. Мы знаем, что многие таксисты, парикмахеры, маникюрщицы и фитнес-тренеры оформлены как самозанятые. Это огромная, многомиллионная армия работников, которая фактически выведена из системы социальной защиты. Все риски, связанные с работой, они несут сами.

А разве эти 44 млн. полностью защищены Трудовым кодексом? Ведь они тоже наверняка сталкиваются с зарплатой в конвертах, неоплачиваемыми переработками...

Конвертов, скорее всего, там немного, всё-таки это для них большой риск. Вот в малых предприятиях и у ИП - да. Каждый третий от этих 44 млн. - бюджетник. (...) Но на любое регулирование есть разные способы обхода, работодатели

их знают и стараются эффективно использовать. Контролирующие органы заинтересованы в том, чтобы воспользоваться нормативными дырами и своей властью, что открывает огромное пространство для коррупции. (...) В итоге число защищённых - хотя бы относительно - рабочих мест сжимается, а незащищённых - растёт.

При этом Минфин и ФНС считают крайне успешным налоговый эксперимент с самозанятыми, который недавно был запущен в нескольких регионах, и предлагают масштабировать его на всю страну.

Сначала надо бы ответить на вопрос о том, сколько всего этих самозанятых - этого же никто не знает. Оценки, которые озвучиваются, не подкрепляются разъяснениями об их источниках. ПФР и ФНС видят тех, кто платит налоги, но ничего не знают про тех, кто не платит. Статистика видит тех, кто работает, но не знает, платят ли они. А те, кто платит, они платят все взносы или только часть? А те, кто не платит, у них есть доход или нет? Ведь если нет дохода, то нет и налога. Здесь очень много вопросов, на которые нет очевидных ответов. Даже если собрать всю возможную статистику из разных ведомств, не так просто её сбалансировать.

Официально есть только цифра в 30 млн. - это люди, которые, как говорят в правительстве, «непонятно где». А всего на учёт как самозанятые встали 200 тысяч человек.

Тогда это очень маленькая цифра, меньше 1%. Хотя этот эксперимент не был распространён на всю страну, он реализован в очень крупных регионах. Сколько разговоров, сколько усилий для того, чтобы получить такой результат? Ну хорошо, 200 тысяч зарегистрировались. А кем они были до этого? Если они оказывали какие-то услуги без всякой регистрации и не платили ничего, тогда это хорошо. А если они раньше работали в каких-то организациях, а после этого перешли в самозанятых, чтобы платить меньше налогов, то это движение не вверх, а вниз. Тогда мы получили результат, обратный желаемому. Эти люди стали какую-то копейку платить государству. Стало ли государство богаче? По-видимому, ненамного. Стали ли они от этого богаче? Вряд ли.

Если они стали беднее, то стали покупать меньше товаров и услуг. Это значит, что упал спрос и все прочие налоги, которые выплачиваются, когда мы что-то покупаем. Кстати, в среднем заработка в этой группе примерно на 20-25% меньше, чем у наёмных работников организаций. Это соотношение следует из статистики Росстата. Проблему производительности этот эксперимент не решает, социальной защиты - тоже. На достойную пенсию себе эти люди не накопят, бюджет не наполнят. А затраты на их поиски могут быть значительными. Так что тут много вопросов, на которые у меня нет ответов.

Если не предполагать, что эта дискуссия изначально задумывалась как некий отвлекающий маневр, в духе медведевского перехода на зимнее время.

Да, можно предположить, что государство задумало это, чтобы сделать людям хорошо, после того, как оно многим сделало плохо, повысив пенсионный возраст. Но выясняется, что люди не воспринимают это как потенциальный подарок, они видят в этом очередную «дохлую кошку», которую им хотят подбросить.

Кстати, с пенсионной реформой получили очень странную власть испортили себе рейтинг, не решив при этом ни одной из декларируемых задач. В чём был смысл этой спеоперации?

Если мы надеялись, что втянем значительное число новых людей на рынок труда, то этого, скорее всего, не произойдёт. Уровень занятости «предпенсионеров» и «ранних» пенсионеров в России достаточно высокий и составляет 60-65%. (...) Люди с высокой зарплатой стараются оставаться на рынке труда и после достижения пенсионного возраста.

Значит, дополнительные работники, которых мы можем задержать повышением пенсионного возраста, не самые производительные.

Возможный ответ - программы переобучения для лиц старших возрастов. Но как и чему этих людей переобучать, по большому счёту никто не знает. Одно дело - непрерывное образование в течение всей жизни, и совсем другое - когда в 60 лет тебе дают книжку о программировании, а ты до этого с компьютером толком никогда дел не имел.

В майском указе отдельно прописана цель по повышению производительности труда, Минэкономразвития обещает запустить 50-60 проектов в этой сфере. Вы понимаете, как именно власти собираются этого достичь?

Они видят повышение производительности исключительно в технологическом плане. Есть компании, у которых низкая производительность труда, потому что они не знают, как её повысить. Эти компании должны поднять руку и сказать, что хотят учиться. И за счёт государства туда пришлют консультантов, которые научат, как надо жить. То есть руководители компаний темны, а присланные консультанты обладают особым сакральным знанием. В результате мы обгоним весь мир по уровню производительности, и жизнь станет прекрасной. Примерно так это, вероятно, видится в Минэкономике.

Острая конкуренция на рынке является главным стимулом к повы-

шению производительности, иначе не выжить. Пока что государство само много всего делает, для того чтобы конкуренции не было.

У нас в чистом виде государственный капитализм, государство хочет всем важным владеть и всё на свете регулировать. В наиболее выгодные сектора экономики вход для новых игроков перекрыт. А если ты монополист, то зачем тебе повышать производительность?

Иногда говорят, что в России слишком дорога рабочая сила, это мешает отечественным производителям конкурировать с другими странами. С другой стороны, средняя зарплата в 690 \$ - это совсем не повод для гордости. Как вы считаете, уровень зарплат российских работников в среднем соответствует их производительности?

Я думаю, что в целом да, если считать по паритету покупательной способности. Это особенность не очень развитых стран - существует огромная межотраслевая и межфирменная вариация. Есть очень эффективные компании, а есть очень-очень неэффективные. В развитых странах неэффективные компании с рынка уходят, а у нас они могут оставаться на плаву годами, не создавая никакой новой стоимости и выплачивая нищенские зарплаты. Например, в моногородах в силу того, что выполняют социальные функции, а альтернативной занятости нет. (...)

Обратная сторона низкой производительности - очень большая доля людей с низкими зарплатами. Для оценки низкооплачиваемой занятости обычно используется уровень в 2/3 от медианной зарплаты. (...) У нас таких 25-30% - они получают в среднем до 20 тысяч рублей

в месяц. Это выше минимальной зарплаты, но всё равно очень мало для нормальной жизни. Хотя эта доля снижалась в последние годы, но она гораздо больше, чем в странах ЕС.

Некоторые экономисты считают, что огромное количество непроизводительных рабочих мест, которые не приносят пользы экономике, но позволяют людям легко найти работу - это такая уродливая форма социальной защиты, которая заменяет в России нормальное пособие по безработице.

Есть две группы стран, в которых низкая безработица. Первая - это развитые страны, с очень эффективной в силу разных обстоятельств экономикой. И могут быть очень малоразвитые страны, где никакой экономики нет, но и социальной защиты тоже нет. Безработица появляется, когда мы вводим институт пособий. Я теряю работу, но есть альтернатива: пойти и получить пособие, которое будет компенсировать значительную часть упущенного заработка. В странах ЕС оно может составлять до 70%. И чем выше это пособие, тем больше у нас шансов не спеша искать новую работу сопоставимого качества. Чем выше наши запросы, тем выше безработица.

Теперь представим, что у нас нет пособия, или оно мизерно, или его невозможно получить. Что мы можем сделать? Срочно браться за первую попавшуюся работу. Таким образом, значительное количество людей втягиваются обратно в экономику. И в странах, где на пособие жить нельзя или его нет, обычно все работают. Они могут продавать кружку риса на улице или стоять с плакатом «клею обои», работая 5 часов в неделю. Все они оказываются занятыми, но с мизерным доходом. Да, низкие пособия удерживают государство и получают за счёт этого низкую безработицу. Но говорить, что это сознательно устроенная форма социальной защиты, я бы не стал.

Обратная сторона такой ситуации в России - высокая доля людей с низкой заработной платой. Потеряв работу и не имея возможности жить на пособие по безработице, люди должны быстро найти альтернативный источник дохода. Часто он находится в неформальном секторе, он нестабилен и связан с работой не по своей профессии. Попав сюда, люди часто теряют свою основную квалификацию и застревают здесь надолго. Оказываются как бы в ловушке. С другой стороны, мы не имеем при этом того, что называется стандартной безработицей.

Какая России нужна политика на рынке труда?

Сейчас основная проблема на нашем рынке труда, по-моему, заключается в том, что компании и фирмы не генерируют новые рабочие места. Показатели создания рабочих мест - 6-8% в год - примерно вдвое ниже тех, что есть в ведущих странах Организации экономического сотрудничества и развития. Да и тот уровень, что есть, обеспечивается во многом секторами торговли и строительства. Старые рабочие места тоже ликвидируются медленно. Значит, обновление в целом идёт медленно, вакансии не создаются, производительность не

растёт, спрос на обучение отсутствует. Отсюда - замкнутый круг, по которому и ходим. (...) Сегодня никакой системной политики на рынке труда в России я не вижу. (...)

Мы видим, что две ключевые профессии в России - это водитель легкового автомобиля и продавец. На них приходится почти 15% всей занятости. А есть ещё другие профессии такого же рода: охранники, гардеробщицы, вахтёры, кладовщицы. Они не требуют никаких особых университетов. (...)

Регуляторные риски очень велики, многие рынки по тем или иным причинам закрыты, правоприменение непредсказуемо. В таких условиях хорошие рабочие места не рождаются. (...)

Недавно вышло исследование ВСГ о том, что 34 млн. работников в России находятся в «квалификационной яме», то есть их компетенции избыточны или недостаточны для выполняемой ими работы. Это совпадает с вашими оценками?

Честно говоря, не знаю, что здесь имеется в виду. Можно предположить, что человек, который когда-то получил инженерное образование, работает не инженером, а скажем, страховым агентом. В этом случае формально он находится в «квалификационной яме». А что, если он не хочет работать инженером? Или нет подходящих рабочих мест? Или он получил диплом, но качество образования очень плохое? Или было хорошее, но устарело? Тогда, наоборот, хорошо, что он не работает по специальности.

Просто сопоставлять уровень полученного образования с уровнем профессий это очень формальный подход. Мы слишком многое не учитываем, и прежде всего качество образования и фактический уровень квалификации. Нельзя каждого с дипломом экономиста считать экономистом. То же самое с инженерами. (...)

Недавно РАНХиГС выпустила доклад, согласно которому каждый второй российский работник может быть заменён роботом к 2030 году. Примерно такие же цифры получали в аналогичных исследованиях по другим странам. Следует ли россиянам опасаться автоматизации труда?

(...) В странах, которые дальше всего продвинулись, где сейчас больше всего роботов, занятость растёт, а не падает. Потому что новые технологии и рост доходов создают новый спрос, рождают новые профессии, люди хотят больше товаров и услуг. (...) Роботы прежде всего используются в автомобильной промышленности, которой у нас практически нет (...) и в микроэлектронике, которая у нас тоже не главный работодатель.

Все ждут, когда начнут автоматизировать «белых воротничков»: юристов, бухгалтеров и так далее. Таких людей в России очень много.

Страшные прогнозы исходят из того, что роботизируется рабочее место целиком. Но каждое место предполагает пучок задач - одну отбросили, другая появилась. (...) Но технический прогресс порождает другие проблемы, среди которых, например, поляризация рабочих мест. Странники этой концепции говорят о том, что если все рабочие места проранжируем по сложности, то увидим, что уходит те, где большая рутинная компонента. (...) Скажем, в банковском офисе кассиров - специалистов средней квалификации - заменили банкоматы, а уборщицы со шваброй и высококвалифицированные аналитики остаются. Растёт занятость по полюсам шкалы сложности, а в середине - провал. Отсюда ряд социальных угроз - размывание среднего класса, усиление неравенства, проблема сверхобразованности и т.п.

В России среднего класса как такового никогда не было, так, может, и бояться нечего?

Пока проблема поляризации до нас не дошла, но не уверен, что так будет и дальше.

Насильно щедр не будешь

почему губернатор экономит на себе, а предприниматели – на работниках?

24 октября на выездном заседании областного правительства, прошедшем в Чудовском районе, заместитель председателя правительства Евгений Богданов вторично поднял вопрос о повышении заработной платы работодателями.

Марш несогласных

Первый раз это сделал 17 июля губернатор Андрей Никитин и тоже на заседании правительства. Андрей Сергеевич «дал поручение главам муниципалитетов провести работу с руководителями предприятий и организаций, предпринимателями по вопросу увеличения размера зарплаты до средних показателей оплаты труда». Полагаю, к этому губернатора подвиг доклад Новгородстата о социально-экономическом положении региона по итогам первого полугодия. Доклад был предельно лаконичен (7 с половиной страниц). Но отмечалось, что «наиболее низкий уровень средней заработной платы у работников, занятых в организациях торговли оптовой и розничной автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонтном (16,6 тыс. рублей или 53,7% от средней по области), по операциям с недвижимым имуществом (17,8 тыс./57,6%), сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыболовства (19,9 тыс./64,3%), гостиниц и предприятий общественного питания (20,2 тыс./65,3%), по производству готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (20,4 тыс. рублей или 65,9%)».

Евгений Богданов напомнил тогда, что за 2018 год в списке работодателей, которые выплачивают низкую зарплату, состоят 1 547 фирм и индивидуальных предпринимателей. Всех пригласили «для пояснений на районные комиссии». «Явились 913 работодателей», – подвёл промежуточный итог г-н Богданов 24 октября. – **Остальных мы приглашаем повторно.** И попросил налоговую службу проверить, действительно ли повышена зарплата сотрудникам и оценить налоговый эффект.

Хотя ответом в какой-то мере может служить, во-первых, тот факт, что в августе в губернии был зафиксирован всплеск: о ликвидации объявили сразу 323 организации (24,1% от 1340 закрывшихся с начала года). Во-вторых, из 913 руководителей, явившихся «на ковер», после 17 июля только каждый второй (459 директоров и председателей) осторожно подтвердил, что «планирует повысить зарплату работникам до средней по области» – до 31 тыс. рублей.

Преимущественно несвободны

Сознавая призрачность подобных обещаний (планировать – не значит сделать), губернатор Никитин предложил коллегам: «Нужно внести изменения в региональное законодательство в части установления ограничений предоставления мер государственной поддержки. То есть, если предприятие платит низкую зарплату сотрудникам, мы сможем отказать ему в предоставлении налоговых льгот. Документ об этом нужно представить на областную Думу». Насколько эффективна эта мера (угроза) не нам судить, ибо мы не знаем, какие из низкозарплатных компаний на льготы претендуют.

Но очевидно, что Андрей Сергеевич продолжает открывать новые экономические законы, активно вмешиваясь (государственно регулируя) в сферу ответственности частного бизнеса. Полтора года назад президент страны сказал на Госсовете (5.04.2018): «Справедливая и

честная конкуренция – это базовое условие для экономического и технологического развития, залог обновления страны, её динамичного движения вперёд во всех сферах жизни. Пока, к сожалению, в сфере конкуренции немало случаев прямого игнорирования законов, особенно со стороны местных властей... В общем количестве нарушений антимонопольного законодательства со стороны федеральных органов власти в 2017 году число общих нарушений – 1,2%, а региональными и муниципальными органами власти – 98,8%».

Проблема свободной экономики остра для России уже много лет. Многие не в курсе, но Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom), комбинированный показатель и сопровождающий его рейтинг, оценивающий уровень экономической свободы в странах мира, формируется ежегодно уже четверть века. Впервые в этом году Россия вошла в первую сотню стран со «свободной экономикой». Мы занимаем теперь 98-е место – между Молдовой и Намибией в категории «Преимущественно несвободные страны». Год назад были 107-е, в 2016 году – 154-е из 186 стран, представленных в рейтинге, составленном американским исследовательским центром The Heritage Foundation (Фонд наследия) совместно с газетой The Wall Street Journal.

Вот как характеризуют Россию эксперты рейтинга: «Частный сектор изолирован от структурных и институциональных ограничений, вызванных постоянно растущим вторжением правительства на рынок. Крупные государственные учреждения и неэффективный государственный сектор доминируют в экономике. Судебная система уязвима для коррупции, а слабая защита прав собственности подрывает перспективы оптимального долгосрочного экономического развития». При этом у нас один из самых высоких баллов в разделе «Налоговое бремя» – 89,4 и самый низкий по разделу «Финансовая свобода» – 30,0.

В России самый низкий подоходный налог, но это не даёт нам больших преимуществ, так как, кроме финансовой несвободы, мы ещё и в строке «Свобода от коррупции» – аутсайдеры с 36,6 балла. В результате ВВП России по итогам 2018 года составил 1,57 трлн. долларов (данные ВМФ). Отставание от первого места (США – более 20 трлн.), – в 15 раз. Если сравнить по ВВП на душу населения, то у нас – 10 900 долларов, а в Гонконге (№1 в рейтинге) – 65 000 (при НДФЛ в 15%).

Может, и не следует экстраполировать Index of Economic Freedom (IEF) на Новгородскую область. Если даже губернатор силой и шантажом заставит повысить на частных предприятиях зарплату до среднеобластной и разорит тем самым ещё с полтысячи компаний, это не принципиально отразится на нашем рейтинге IEF, но и социально-экономическая ситуация в регионе лучше не станет. Значит, развитие конкуренции?

У нас знают,

с чего начать

Самое интересное, что на следующий день после чудовского заседания правительства Андрей Никитин в Москве, выступая на пленарной сессии «Национальный план развития конкуренции и/или национальные проекты?», проходившей в

рамках конференции «Антимонопольное регулирование в России», именно об этом и говорил: «Развитие конкуренции и реализация национальных проектов взаимосвязаны. Национальный план развития конкуренции однозначно помогает реализации национальных проектов. Если говорить о смысле и о том, что написано в указах президента, то там написано о повышении качества жизни людей: здравоохранении, образовании, транспортной доступности. Указы абсолютно тождественны и работают на одни и те же задачи».

Однако! «По словам Андрея Никитина, главы районов, сотрудники районных администраций, занимающиеся закупками, получают относительно невысокую заработную плату. При этом за ошибки в подготовленной документации на них налагаются штрафы. Отсюда низкая мотивация к работе», – пишет пресс-служба губернатора.

Вывод? «Для таких сотрудников – это в чистом виде карьерная история, – продолжил г-н Никитин. – Они будут стараться не допускать ошибок, но содержание вклада в процесс не будут. Таких людей огромное количество по стране, поэтому в следующий план развития конкуренции я бы добавил задачи обучения, также должна быть система поощрений [за работу без ошибок]». То есть и здесь нужно оплату труда повышать!

И мы знаем, что система поощрений для чиновников в Новгородской области уже запущена. 24 октября Дума Великого Новгорода поддержала повышение заработных плат для ряда чиновников городской администрации, мэра, председателя Думы и его заместителей. Чиновникам и работникам администрации повысят размер оплаты труда с 1 октября на 4,3%, а с 1 января 2020 года – ещё на 4%. В сумме это даст повышение сентябрьской зарплаты, например, мэра почти на 8,5% (с 1 января). Чтобы работал без ошибок.

Это не напоминает вам тотальное повышение зарплат чиновникам правительства и Облдумы на 25% с 1 января 2018 года? Под предлогом, что на низкие зарплаты хорошие управленцы в Новгород не поедут. Повысили – понаехало: хоть конкурсы проводи*.

Правда, г-н Никитин остался над схваткой. 21 декабря 2017 года он подписал указ №512 самому себе: «Начислять с 01 января по 31 декабря 2018 года (курсив мой – Г.Р.) губернатору Новгородской области А.С. Никитину денежное содержание, установленное в соответствии с областным законом от 27.10.2017 № 175-ОЗ «Об оплате труда в органах государственной власти, иных государственных органах Новгородской области» с уменьшением на 25%». В действительности Андрей Сергеевич, согласно декларации о доходах, в 2018 году получил на 620 тыс. рублей меньше, чем в 2017-м (на губернаторской должности), хотя работал главой региона целый год, а не 10,5 месяца**.

Короче говоря, когда губернатор зарабатывает всё меньше и меньше, новгородские бизнесмены не хотят делиться со своими работниками, держат их в чёрном теле. Как же не стыдно, господа?!

Геннадий РЯВКИН

*Повышение чиновничьих зарплат публично объяснял 25 октября первый вице-губернатор Сергей Сорокин. По его словам, «существующая система оплаты труда в органах государственной власти Новгородской области на протяжении многих лет не менялась и не предусматривает стимулирование участия работника в проектной деятельности. А ведь теперь «в функции органов исполнительной власти заложены несвойственные полномочия, в связи с чем будет проведена их оптимизация... – повышение денежного содержания за счёт сокращения численности чиновников». Их становится меньше? Мы их теряем?!

**Хорошо, супруга выручает. Ей в 2018 году накрутили 6 млн. рублей «за деятельность в качестве индивидуального предпринимателя».

За многие десятилетия Новгород привык думать о себе как о «городе инженеров». Этому способствовало многое: и наличие филиала ЛЭТИ, и превращение филиала в Политехнический институт, и количество промышленных предприятий, на которых для выпускников местных вузов всегда находились рабочие места.

В 90-е, сделавшись Великим на географической карте, город, наоборот, стал едва заметен на карте российской промышленности. Это породило тоску по прошлому и... скромные надежды на будущую реставрацию статуса. Нынешние губернские власти пытаются навести глянец на эти надежды. Но в каком положении новгородские инженеры находятся сегодня?

Новгородские инженеры хотят получать больше

Вот только неизвестно - где

Сегодня на рынке труда наиболее востребованы не только ИТ-специалисты, представители рабочих профессий, врачи, но и инженеры. Причём спрос на инженерно-технических специалистов растёт с каждым годом. Аналитики сервиса по поиску работы и сотрудников HeadHunter Северо-Запада решили выяснить, каковы перспективы трудоустройства инженеров в Новгородской области и других регионах СЗФО.

Всего в разных регионах России в период с января по октябрь 2019 года на hh.ru было открыто свыше 170 000 вакансий для инженеров различных специализаций. Интересно, что в привлечении соискателей этого профиля заинтересованы не только работодатели из сферы производства, но и ИТ-компании. Для сравнения: 13% вакансий, размещённых в профобласти производства в регионах Северо-Запада в текущем году, без учёта Санкт-Петербурга, были ориентированы на инженеров. То же самое можно сказать и о сфере ИТ и Интернета – в 22% от всех предложений о работе в ИТ-сфере была указана инженерная специализация.

Наибольшее количество вакан-

тировщиков (4%). Значительно меньше предложений о работе для инженеров-электроников (1%) и инженеров-энергетиков (2%).

Главным требованием в вакансиях к кандидатам инженерных специальностей по-прежнему остаётся опыт работы. В каждом втором предложении о работе был указан требуемый стаж хотя бы от 1 года до трёх лет. Каждая третья вакансия подразумевала наличие более серьёзного опыта.

В среднем по рынку труда, согласно данным hh.ru, инженерам в Новгородской области работодатели предлагают 40 000 рублей, хотя сами соискатели рассчитывают на большее – 45 000 рублей.

Для сравнения: в Ленинградс-

Нет, эта заводская проходная в Великом Новгороде уже никого не «выведет в люди»

кой области им предлагается 50 000 (сколько и желается), в Мурманской – столько же (при мечтаниях о 60 000). Архангелогородцы не удовлетворяются своими 45 тыс. и мечтают о 50-ти. Ниже, чем на Новгородчине, зарплаты инженеров в Калининградской области (37 500), Карелии (35 000) и на Псковщине (35 000): в этих субъектах Федерации мечтают как раз о новгородских 40 тыс.

Уровень конкуренции среди инженеров выше среднего. Вместе с ростом заработных плат растёт и популярность инженерных профессий среди кандидатов. В среднем на одну вакансию в Новгородской области в октябре приходилось 7,2 резюме инженеров, что чуть выше уровня нормы. Впрочем, в Санкт-Петербурге, Республике Коми, Калининградской, Архангельской, Ленинградской областях конкуренция ещё острее. Ниже, чем у нас, она только в Псковской области (5,9 резюме на одно вакантное место).

Кого чаще искали компании из Новгородской области и других регионов СЗФО на hh.ru в этом году? Инженеров ПТО (8% от всех вакансий для инженеров), инженеров-технологов (7%), инженеров-конструкторов (6%) и инженеров-проект-

инженеров выше среднего

Вместе с ростом заработных плат растёт и популярность инженерных профессий среди кандидатов. В среднем на одну вакансию в Новгородской области в октябре приходилось 7,2 резюме инженеров, что чуть выше уровня нормы. Впрочем, в Санкт-Петербурге, Республике Коми, Калининградской, Архангельской, Ленинградской областях конкуренция ещё острее. Ниже, чем у нас, она только в Псковской области (5,9 резюме на одно вакантное место).

Пресс-служба HeadHunter Северо-Запада

4 смотрите, кто пришёл

Дипломат, который не боится за себя

Председателем первичной профсоюзной организации ПАО «Акрон» Росхимпрофсоюза единогласно избран Станислав МЕЛЬНИКОВ. Стаж работы Станислава в профсоюзной организации – 19 лет. На вопрос, чем для него является профсоюзная деятельность, Станислав ответил, что это уже даже не смысл жизни, а сама жизнь.

- Станислав Геннадьевич, для вас, дипломированного инженера-механика, придти работать на «Акрон» было безальтернативной ситуацией или были другие планы?

- Мой отец, Геннадий Иванович, 32 года отработал на «Акроне», машинистом компрессорных установок в цехе карбамида. И мама, когда я родился, тоже ещё работала на химкомбинате, аппаратчиком в том же цехе карбамида, где в целом трудилась 14 лет. Я из-за этого, может быть, и пришёл на предприятие. В цех метанола на реконструкцию набирали слесарей, отец спросил: не хочешь пойти? Я ещё не получил диплом, но с 1 июля стал работать слесарем-ремонтником 4-го разряда в этом цехе. Это был 1996 год. Пришёл молодым и зелёным специалистом после окончания вуза – поступал в Политехнический институт, а заканчивал уже Новгородский университет.

- И что, тут же втянулись в профсоюзную работу?

- Не совсем сразу. Но тогда для меня как-то всё одно с другим складывалось – профсоюз, работа, жень-тьба.

- Даже так?

- Ещё в институте мы с будущей супругой приняли решение – проводим свадьбу, когда я устроюсь на предприятие. И как раз «благодаря» профсоюзу свадьба чуть не сорвалась. У нас на тот момент был председателем цехкома Алексеем Алексеевичем Жвакин, легендарная личность. Я пришёл на завод – он сразу: давай вступай в профсоюз. А через неделю: наша команда играет в футбол, ты – молодой, иди играй. Отказать ему было невозможно. Пошёл играть, подвернул ногу – а у меня свадьба. На свадьбе я хромал.

Ну а потом понеслось... У нас в первичке был ряд совместных семинаров с норвежцами. Сергей Васильевич Ян и его заместитель Галина Вячеславовна Шумакова решили проводить семинары с молодыми членами профсоюза, готовить молодёжный актив. Первоначально нас было восемь человек. Мы собирались в библиотеке в профкоме в ДК «Акрон».

Но с другой стороны я обучался и у работодателя – меня в числе других молодых специалистов готовили в резерв на руководящие должности. С нами занимались специалисты по менеджменту, экономике. Многие, с кем я тогда учился, сейчас в руководстве предприятия либо руководители подразделений. И в цехе у меня совсем неплохой складывался с карьерой: на реконструкции цеха метанола в оборот взяли, с 4-го сразу 6-й разряд получил, потом сделали меня старшим мастером.

- И всё-таки выбор пришлось сделать?

- В 2000 году, когда отработал четыре года в цехе, Сергей Васильевич Ян предложил пойти работать в профком на освободившуюся должность, специалистом по социально-экономическим вопросам. Передо мной стоял выбор: либо на производстве карьеру делать, либо

пойти в профсоюз. Сергей Васильевич нашёл нужные слова и меня убедил, и с ноября 2000-го года моя судьба неразрывно связана с профсоюзной организацией ПАО «Акрон». Тот год для меня стал знакомым – родилась старшая дочь.

- Не было сожаления о выборе пути? Анализировали – что выиграли и что проиграли?

- Пожалуй, в материальном плане я проиграл. Но это единственное, в чём, может быть, проиграл. Потому что профсоюз для меня – это уже даже не смысл жизни, а моя жизнь. Это круг общения с замечательными людьми. У нас и на тот момент, при Сергее Васильевиче, была слаженная команда – как семья. И сейчас прошла отчётно-выборная конференция, мы избрали профком – тоже замечательный коллектив, состав профкома и председателем цехкомов поменялся незначительно.

- Вас изменила эта работа?

- Она многое дала. Например, в плане образования. То, что мне необходимо было изучать, требовалось даже не для общего развития, а именно для работы. У меня за это время накопился стопка дипломов. Могу преподавать, проводить семинары. Могу заниматься юридическими вопросами, бухгалтерией, налогами. Обучался и сам организовывал молодёжные семинары совместно с Международной конференцией свободных профсоюзов, с Федерацией независимых профсоюзов России. Стал специалистом по трудовому праву. В судах не раз защищал интересы работников, членов профсоюза. Практика в разных областях за эти годы – колоссальная.

- Знаю вас уже довольно давно, и ощущение, что вы постоянно решаете какие-то задачи, обдумываете новые идеи. Хорошо, давайте о будущем. Что сейчас первоочередное для председателя профсоюзной организации и профкома?

- Если говорить о перспективах, проблемы вырисовываются явные. На «Акроне» в следующем году заканчивается срок действия Коллективного договора. То же произойдёт во всём холдинге. Явно прослеживается тенденция: работодатель попытается применить что-то универсальное для трёх предприятий. И нам нужно направить свои усилия, чтобы организовать координационный совет профсоюзов предприятий, входящих в холдинг. Мы этот вопрос в принципе уже обсуждали с председателями профкомов. Если в холдинге есть вертикаль управления, то логично, что у профсоюзов должно быть нечто подобное – структура, параллельная социальному партнёру-работодателю. По этому пути пошли в круп-

ных химических холдингах «Еврохим», «ФосАгро».

- По Коллективному договору на что в первую очередь обращаете внимание?

- Для нас сейчас существенен вопрос структуры заработной платы. Потому что есть отраслевое тарифное соглашение, и «Акрон» как член Российского союза химиков взял на себя обязательство выполнять его – но помимо трёх пунктов. Они касаются тарифной ставки первого разряда и тарифной части в структуре заработной платы, которая по ОТС должна быть не меньше двух третей, а у нас на сегодняшний день 50х50. Мы считаем, что доля гарантированных выплат должна быть больше, и будем об этом вести разговор с работодателем. Пример «Еврохим» показывает, что всё можно привести в соответствие.

Второй острый вопрос – это обеспечение спецодеждой. Проведя отчётно-выборные собрания в подразделениях, можем сказать: есть претензии к качеству спецодежды. Ботинки, перчатки, другое, что закупается, – настолько дешёвое и некачественное, что не выдерживается нормативный срок носки, и в такой спецодежде просто некомфортно работать. И дополнительно нужно решить вопрос с процедурой выдачи спецодежды – работники жалуются, что тратят на это по полдня, простаивая в очередях, вместо того, чтобы заниматься непосредственно работой.

И третий важный для нас вопрос – работа с молодёжью. В своё время был создан молодёжный совет и молодёжный клуб. Проходит время, и молодёжь надо снова расшевелить. Молодых работников на «Акроне» сейчас много. Мы должны знать их потребности. Какие положения, касающиеся их профессиональной деятельности, повышения профмастерства, жилищных вопросов, можно вписать в Коллективный договор? Что они хотят на работе, что после работы? Не нам же формулировать их мнение! Инициатива должна исходить от самих заинтересованных молодых людей. Если они захотят высказать работодателю свои мотивированные предложения и убедят, что для них необходимы какие-то отдельные льготы или гарантии, их поддержат.

Сейчас в состав профкома вошёл Алексей Антонову, представляющую молодое поколение акроновцев. В ближайшее время соберём «круглый стол», хотим для начала поговорить о досуговых мероприятиях для молодёжи в ДК «Акрон» – их много организуется, интересных, но посмотрим – либо для молодых, либо для старшего поколения, а молодёжь выпадает.

- В деятельности профкома ка-

ким вопросам больше уделяется внимания – связанным с профессиональной деятельностью работников, трудовыми отношениями или с организацией общественных, культурных, спортивных мероприятий?

- Если расставлять приоритеты, то, конечно, первенство – за производством. Второй вопрос, не менее важный, – это охрана труда. Профком много уделяет внимания специальной оценке условий труда. Раньше это называлось аттестация рабочего места. Она проводится один раз в пять лет. Мы должны следить, чтобы все замеры осуществлялись правильно, никаким образом не ущемлялись интересы работников. Потому что предусмотренные законодательством льготы, доплаты, дополнительные отпуска, пенсионное обеспечение определяются, исходя из спецоценок. На будущее у нас одно из приоритетных направлений – создание института уполномоченных по охране труда. Сейчас есть такие уполномоченные общественники, но не в каждом цехе. И мы проводим обучение. Курирует это направление в профкоме Николай Николаевич Буйницкий, главный технический инспектор труда Росхимпрофсоюза по Новгородской области.

Естественно, один из главных вопросов – оплата труда. Да, на «Акроне», может быть, недостаточен рост заработной платы, и к работодателю можно предъявлять претензии по этому поводу, и нас можно поругать, но факт – за пять лет её рост составил 35,3%.

Сейчас мы с работодателем по Коллективному договору обсуждаем сумму норматива по выплате социальных льгот и гарантий. Он у нас рос каждый год и важен, потому что к нему идёт привязка материальной помощи. С 1 октября переговоры затянулись, но мы предлагаем различные схемы увеличения норматива.

- Известно, что на «Акроне» сильная профсоюзная организация, которая самостоятельно решает много задач, не только договариваясь с работодателем.

- У нас есть достижения, и мы их не стесняемся. Например, за пять лет на курортах Краснодарского, Ставропольского краёв и в Хилово отдохнули 667 членов профсоюза, за последний год – 174 человека. Кроме того, за счёт профсоюзной организации из 5205 членов профсоюза практически половина поправила здоровье по путёвкам в санатории-профилактории

предприятия. У нас есть касса взаимопомощи. В среднем, каждый член профсоюза воспользовался возможностью получить ссуду. С ноября мы принимаем решение увеличить сумму ссуды до 90 тыс. рублей на 18 месяцев. Пусть ссуда и небольшая, но она беспроцентная, и эти условия несравнимы с услугами микрофинансовых организаций. Мы укрепляем сотрудничество с предприятиями химической отрасли. Сейчас все в разных холдингах, наладить контакты по этой причине бывает сложно, но благодаря профсоюзам это становится возможным и полезным. И контактов стало больше. Теснее стали сотрудничать с «Невинномысским Азотом» – обсуждали схему организации питания на предприятиях, делились опытом. В свой Колдоговор внесли изменения – у нас прописана дотация на питание. В этом году тесно сотрудничали с Новомосковским «НАК «Азот» по вопросу профессионального образования, в Великий Новгород приезжали руководители предприятия и профсоюза. А «Тольяттиазот» в прошлом году привёз к нам 20 человек молодёжи, они выступили с презентацией молодёжных советов. Добавить можно многое. Спортивная команда «Акрона» ездила в Белоруссию. Великий Новгород с визитом посетила делегация Минской областной организации Белхимпрофсоюза. С Киришами давно складываются очень тёплые дружеские отношения, с профсоюзной организацией «КИНЕФ» проводим совместно обучающие семинары, спортивные соревнования, наши творческие коллективы ездили с выступлениями к соседям.

Вышло 12 номеров газеты «Профсоюз химиков». Газета пользуется популярностью, она информационная и одновременно душевная, потому что стараемся больше рассказывать о людях. **- Чтобы пересказать много-много отчёта профсоюза, наверно, понадобится много времени. Хочу спросить: при такой загруженности у вас хватает времени на семью? Ваши коллеги говорят, что вы добрый и душевный человек, прекрасно готовите, любите угощать, и дома вы скорее выполняете роль мамы. Это так?**

- Люблю свою семью, дочерей. Старшая Эмилия. Она учится в Политехническом университете в Санкт-Петербурге, будущий программист. Младшая Элина в шестом классе в первой гимназии. Обе – творческие личности. Обе занимались, а младшая и сейчас продолжает заниматься у известной новгородской кукольницы Ольги Михайловны Олонцевой. Ей огромное спасибо, что помогла воспитать девочек. Жена Анна – журналист, работает в газете «Новгородские ведомости». Она очень правильный человек и с характером. Познакомились с ней интересно – вначале я узнал тещу. Моя сестра работала в Доме культуры в Трубичино. Однажды я к ней приехал, а заведующей в ДК была Наталья Борисовна. Их семья военных, переехала из Латвии. Пришёл к ним в гости, познакомился с Анной и... задержался.

Наталья МЕЛКОВА

кабина комментатора

Беда у нас с импортозамещением

факт:

Губернатор Андрей Никитин своим указом назначил нового министра образования Новгородской области. К своим обязанностям Евгения Серебрякова приступила 30 октября.

подробности:

Прежде, с 2018 года, Евгения Серебрякова работала заместителем проректора по научной работе и инновациям Новгородского государственного университета, а также директором Центра пилотирования проектов НТИ НовГУ. С июля по октябрь 2019 года была советником-экспертом при губернаторе Новгородской области.

Евгения Николаевна Серебрякова, 1983 года рождения, в 2005 году окончила Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники по специальности «Промышленная электроника», квалификация – «инженер». Получила два дополнительных образования: в 2004 году – в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники, по специальности «Финансово – банковский менеджмент» и в 2019 году – в Московской школе управления «Сколково» по программе «Школа ректоров». С 2005 по 2012 годы она работала в ООО «Научно-производственное предприятие «Томская электронная компания», с 2012 по 2019 годы являлась учредителем и директором томской компании ООО «АйКью Групп». С 2015 по 2018 годы работала начальником отдела элитного технического образования «Национального исследовательского Томского политехнического университета».

мнение:

Как ни странно, окраина Российской Империи становится кузницей кадров для «Родины России» - для Великого Новгорода, который, между прочим, считает себя также родиной российского образования. Приходится напомнить, что другой выходец из Томска, Юрий Борови-

ков, вот уже два года возглавляет Новгородский университет. И вот уже два года как не может стать полноценным его ректором, а довольствуется статусом «исполняющего обязанности». Вполне возможно, что таким образом НовГУ идёт на всероссийский рекорд ректорс-

Евгения СЕРЕБРЯКОВА

кой нелегитимности, чтобы хоть так попасть в анналы. Других поводов, кажется, пока не появилось.

Несмотря на своё двусмысленное положение, г-н Боровиков имеет заметное влияние на новгородского губернатора. И то, что именно член команды Боровикова, которую тот привёз с собой из Сибири, становится министром, лишнее тому доказательство. Вообще-то в прежние времена такой способ подбора кадров назывался «кумовством». Зато можно не сомневаться, что при новом министре с удвоенной энергией будут реализовываться все задумки, связанные с

попыткой превратить Великий Новгород в «город-университет».

Но именно это, а вовсе не «варяжское», по новгородским понятиям, происхождение министра, почему-то и внушает опасения. Из её биографии понятно, что Евгения Николаевна – отнюдь не педагог. И в её послужном списке отсутствует важнейшая деталь: работа хоть в каком-либо качестве в общеобразовательной школе. А ведь именно школьная система – фундамент образования. Вуз у нас на всю губернию один, а школ – больше полутра сотен.

Несчастья, обрушивавшиеся одно за другим на сферу образования в России начались тогда, когда профильные министерства стали доверять умным, образованным, но никогда не работавшим в школах или со школами. Последний «настоящий» - с этой точки зрения – министр России остался в далёком прошлом, в самом начальном периоде становления нового государства: это был Эдуард Дмитриевич Днепров (1990 – 1992 гг.).

Приезжие специалисты иногда обвиняют новгородцев в том, что не местных уроженцев на этой земле встречают с холодком. Дескать, откуда эта гордыня? Но кто виноват, если многие «варяги», не успев стать для местных вполне «своими», успевают порой наделать столько

дел, что за год не разгребёшь – даже силами людей в погонах. Ещё всё не расхлёбана каша, которую успел заварить предыдущий министр, тоже не имевший педагогического опыта и возглавивший отрасль лишь благодаря тому, что в конкурсе «Лидеры России» его наставником был действующий губернатор, а также, отчасти, своему вполне новгородскому происхождению. Г-н Татаренко тоже импортировал в губернию специалиста, только не из Сибири, а из краёв южных, дабы было кому править в Региональном институте профессионального развития. Поработав каких-нибудь полгода, Ольга Васильева, назначенная на пост вопреки мнению коллектива института, попала под следствие. С весны количество деяний, вменяемых ей следователями, растёт, как снежный ком. На днях против неё возбудили уже 7-е (!) уголовное дело. Семёрка считается числом счастливым, но не в этом случае: на сей раз, по иронии судьбы, её обвиняют в финансовых махинациях, связанных с проведением образовательного форума для участников движения «Молодые профессионалы», которое является предметом особой заботы губернатора А. Никитина.

Новгородцы, допустим, - тоже не все так уж щепетильны. Но своих хотя бы не приходится ввозить издалека.

Дмитрий ЛЕСОГОРОВ

Росстат уполномочен заявить:

объёмы и темпы строительства жилья - никудашные

факт:

Росстат опубликовал данные о жилищном строительстве в январе-сентябре 2019 года. Никаких успехов на этом поприще за Новгородской областью не числится. В СЗФО мы на восьмом месте, в России – на 70-м. За девять месяцев построено 168,4 тыс. кв. м жилья – в среднем 0,22 кв. м на человека, 93,2% к уровню аналогичного периода прошлого года.

комментарий:

Кстати, в прошлом году президент России Владимир Путин, выступая с посланием к Федеральному Собранию, заявил: «Если мы хотим, чтобы 5 млн. семей получали новое жильё каждый год, то строить надо 120 млн. кв. м», то есть в среднем по 0,8 кв. м на каждого жителя России. В 2018 году было сдано... 42,4 млн. кв. м жилья (в 2017-м – 78,6 млн. кв. м). Надежда - на то, что президент забудет, что говорил?

Зато по виду экономической деятельности «Строительство» мы утёрли нос всея Руси, выдав в сентябре 328,7% освоения к сентябрю-2018 и 1752,8% к августу этого года. Правда, к январю-сентябрю минувшего года освоено всё равно на треть меньше – 10,8 млрд. рублей. Меньше в СЗФО – только в Мурманской области. А от того, что освоили все строители в СЗФО (808 млрд. рублей), доля

нашего региона составляет пока всего 1,34%.

И дело, конечно, не в том, что строители ленятся. Просто объёмы инвестиций стабильно снижаются (за первое полугодие – на 33%). Хуже только в Карелии и Псковской области.

Среднемесячная зарплата в Новгородской области составила 22 448 рублей – это наихудший показатель по СЗФО. Хотя номинально начисленная (31 281 рубль) не так уж и плоха (мы – девятые в СЗФО). Но от начисленной зарплаты богаче не станешь, а если и станешь, то в неопределённой перспективе. Хотя долги по зарплате у нас на 1 октября составляли всего 8,2 млн. рублей. Против, например, 96,7 млн. в Псковской или 108 млн. в Тверской областях.

Геннадий РЯВКИН

Дважды рождённый

будут создавать то, что вроде бы уже создано в 2018 году

факт:

Губернатор Андрей Никитин после посещения 1 ноября Новгородского госпиталя ветеранов войн (вместе с председателем совета директоров группы «Акрон» Александром Поповым) сообщил, что на базе госпиталя создаётся гериатрический центр, который обеспечит «комплексную реабилитацию до 19 тысяч пожилых людей ежегодно».

комментарий:

«Гериатрический центр создаётся при поддержке правительства Новгородской области, – уточняет пресс-служба правительства. – С благотворительной инициативой создания системы гериатрической реабилитации в регионе выступил председатель Координационного совета ПАО «Акрон», Почётный гражданин Великого Новгорода Вячеслав Кантор», предоставивший на этот проект 130 млн. рублей. «Строительно-монтажные работы в госпитале по плану стартуют в феврале 2020 года», – уточнила пресс-служба, а Александр Попов добавил: «Надеемся все работы завершить к ноябрю 2020 года».

И всё бы хорошо, только есть одно «но». 2 апреля с.г. в интервью корреспонденту ТАСС «ми-

нистр здравоохранения Новгородской области Антонина Савлюк [пояснила, что] гериатрический центр на базе клинического госпиталя ветеранов войн начал работу в регионе с 2018 года. В области, включая это учреждение, создано четыре гериатрических кабинета. В 2019 году их число возрастет до семи».

И это можно было бы считать ошибкой журналиста, не так понявшего министра. Однако 24 апреля Андрей Никитин, выступая с отчетом о деятельности правительства области за 2018 год, сказал буквально: «Для нас важно, чтобы пожилые новгородцы как можно дольше оставались здоровыми и активными. Для этого на базе клинического Госпиталя ветеранов войн открыл-

ся Гериатрический центр. Уже в этом году при поддержке спонсоров мы расширим его возможности. На базе центра, первичных отделений в Старой Руссе, Боровичах и Пестове, а также профильных кабинетов в районных больницах будет создана система гериатрической реабилитации».

«Открылся» - это ведь прошедшее время, не так ли? А спустя полгода, в ноябре, губернатор оперирует уже глаголами будущего времени: «Это будет один из самых продвинутых гериатрических центров на Северо-Западе, и он будет заметен в масштабах всей страны. Такой набор оборудования и комплексного обслуживания для людей старшего поколения будет трудно где-нибудь ещё найти».

Ну, что ж, трудно или нет, узнаем через год. Ко всему, мы знаем, где нужно будет искать – в Великом Новгороде. Что-то подсказывает мне, что Андрей Сергеевич найдёт и нам подскажет. Ведь он ещё в 2018 году видел «открытый» гериатрический центр. Увидит и в 2020-м...

Геннадий РЯВКИН

как это делается

Хоть после смерти все будем равны!

александра невского вдвое укоротят

Новгородцы трепетно относятся к названию улиц и прочих территорий своего города. Новости о топонимике иногда становятся поводом для большой и долгой дискуссии. На днях топонимическая комиссия подкинула ещё новостей о названии городских пространств, но ничего спорного в этом вроде не нашлось.

На очередном заседании комиссии вице-спикер городской Думы Татьяна Яковлева рассказала о предложении, которое внёс председатель комитета архитектуры Евгений Жилин. Теперь, по мнению Жилина, имя достойного увековечения гражданина может быть присвоено только новому элементу адресации – улице, парку или скверу. Таким образом, вечный вопрос о переименовании старых улиц останется в прошлом. Одна загвоздка: - В ближайшем десятилетии в Великом Новгороде не появится

новых улиц, - передала слова коллеги Жилина Татьяна Яковлева.

Члены комиссии задались вопросом: улицу нельзя будет переименовать, даже если с ней связана жизнь какого-либо человека, который сделал для Новгорода очень много? Тут сошлись на том, что можно и просто мемориальную табличку повесить.

Ещё из нововведений — назвать новую улицу в честь кого-то из заслуженных людей можно будет только через десять лет после его смерти. Сначала хотели сделать исклю-

чение для тех, кто имеет звание Почётного гражданина Великого Новгорода или государственные награды. Но решили, что время всё рассудит, поэтому правила будут едины для всех. Хоть в какой-то сфере жизни - а точнее, после смерти - в России закон будет един для всех.

Перешли к наименованию скверов. Тут по вариантам споров не возникло, вскрылся лишь интересный факт: если территория получает статус сквера, то «Городское хозяйство» начинает ухаживать за нею тщательней.

Члены комиссии голосовали за то, какие варианты названий новых скверов предложить городским депутатам. Территорию напротив Дворца спорта, рядом с гостиницей «Новгородская», решили окрестить «Сквером у храма 12-ти апостолов». Пространство у Десятинного мона-

стыря со стороны Десятинной улицы - «Десятинский сквером». Как рассказал археолог Денис Пежемский, до 1916 года монастырь был именно Десятинским. Площадка между Окольным валом и Десятинным монастырём будет называться «Всехсвятским сквером».

Из центра переместились в Западный район. Единогласно решили, что площадка у памятника конькобежному писателю Кочетову должна называться «Кочетовским сквером».

«Не перепутали бы с рынком», - подумал я.

Сквер напротив бывшей школы милиции, где недавно поставили памятник генералу Филимонову, предложили окрестить «Сквером защитников Отечества». Такой вариант, по словам спикера гордумы Митюнова, поддержал совет ветеранов новгородского УМВД.

Под конец заседания поступило ещё одно предложение - назвать Ганзейским участок набережной Волхова от Михайловой улицы до пешеходного моста. Мол, Ярославово дворище имеет прямое отношение к Ганзе, там ведь торговали когда-то. В общем, так опять заговорили о переименованиях - сейчас ведь это всё одна набережная Александра Невского. По словам Д. Пежемского, ситуация, когда набережную разделяет объект - в данном случае, пешеходный мост - и у двух частей разные названия, не нова, такое довольно часто встречается. Вот и тут - с одной стороны Ганзейская набережная, с другой имени Александра Невского.

Члены комиссии немного пошпательлись, но решили обдумать предложение до следующего собрания. Так сказать, поднабрать фактуры.

- Ты смотри, управились всего за полчаса, - удивлялась Татьяна Яковлева.

Важные для новгородцев решения всегда принимаются очень быстро.

Матвей НИКОЛАЕВ

В октябре новгородский губернатор Андрей Никитин встречался с белорусским президентом Александром Лукашенко, обсудил вопросы укрепления двусторонних отношений между губернией и республикой, а затем подписал с премьер-министром Беларуси Сергеем Румасом соглашение о взаимодействии в сферах промышленности, энергетики, торговли, строительства, транспорта, сельского хозяйства, информационных технологий, спорта, туризма и т.д.

В полосе отчуждения

сталкером в гомельской области может стать обычный турист

В этом году первые 500 туристов совершенно официально побывали в так называемой «зоне отчуждения» - 30-километровой по радиусу территории вокруг Чернобыльской АЭС со стороны Беларуси. На Украине походы в «запретные места» практикуют для туристических групп уже давно. С момента катастрофы на ядерном реакторе Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года прошло, таким образом, более 33 лет. Период полураспада цезия-137 закончен. Но только ли это причина того, что белорусские власти последовали примеру соседей?

У кукловодов

...В заброшенном деревянном доме, густо обросшем снаружи кустарником, никого. Оставленная на подоконнике кукла смотрит на меня, как из другого мира. Страшно не-

увидеть лишь на мемориальных плитах у памятников Скорби. К одной из таких мы возложили цветы - алые гвоздики. Мы - это участники пресс-тура, организованного в октябре этого года постоянным комитетом союзного государства

Фукусиме ясна - землетрясение и последовавшая за ним волна цунами, а всё равно страшно за свою репутацию. Причины аварии на Чернобыльской АЭС до сих пор чётко не названы обществу. Разные атомные ведомства занимались расследованиями, но разве могут они признать сами себя виновными?! В славянских республиках бывшего СССР в отношении вины всё с точностью до наоборот. Неважно почему - важно поспешить на помощь, помочь людям даже ценой своей собственной жизни. Узнав о трагедии на Чернобыльской АЭС, тысячи мужчин вызвались помочь в ликвидации последствий, хотя последствия радиационного облучения им были уже известны. Поколение советских людей выросло на примере всенародной помощи челюскинцам, застрявшим во льдах. Никто не задавался вопросом, а как они попали в тиски торосов - по собственной глупости, математическому просчёту или несовершенству ледо-

пить воду. Любую пищу, одежду, предметы на станции по дозиметрическому контролю можно проверить. Мы ходили местными тропами в специальной униформе, с марлевыми повязками на лице. Даже просто часовое нахождение в зоне повышенной радиации - это вам не шутки. После прогулки по сталкерским местам всех вояжеров проверили - как бы кто не унёс с собой лишние микрорентгены. Персонально мне заявили, что я «ничего не собрал». Радиационный фон по сравнению с обычным ничуть не превышен. Значит, очень аккуратно прошёл, а вот некоторые коллеги, шагая по заброшенным деревням и дворам, умудрились «вляпаться» в радиацию.

Видимо, для контраста впечатлений нас завезли на ферму, где разводят племенных лошадей. Скачки по полю табуна в тысячу голов впечатляют и дают заряд совершенно другой энергии - положительной. Русские тяжеловозы чув-

хочет. Поинтересовались мы у учёных насчёт радиации. И получили конкретный исчерпывающий ответ: только в 4% случаев при обследовании черепашек в селезёнках у самых древних на Земле позвоночных обнаружены отклонения, но причиной таковых может быть не только радиация, но и... её отсутствие (!).

Теперь и лошади Пржевальского, и зубр из Беловежской пуши, и дикая кошка не редкость в местных лесах. Размах крыльев у орлана-белохвоста более двух метров, и они здесь парят свободно в воздухе! Именно в Гомельскую область привезли, как нам поведали на экскурсии в городе Туров, первую партию вымерших животных - древнего тура, обильно населявшего Европу в Средние века. Млекопитающих исполинов, похожих обликом на огромного быка с длинными рогами, вполне безобидным методом обратной селекции смогли получить голландские учёные.

Так что сталкерские туры в Гомель с просмотром туров ждёт большое будущее. Это пока входная плата - какие-то 25 долларов, потом будет гораздо дороже.

От радиации к интетрации

Сегодня Республика Беларусь представляет собой модель общества, которая не всемерно, но селективно старается продолжать добрые традиции СССР, особенно что касается взаимодействия общества и государства. В школах здесь действует пионерия. Мальчишки и девчонки носят на шее треугольные галстуки - красно-зелёные, по цвету национального флага. В городе Мозырь, пожалуй, самый ухоженный и эффектный из виденных мною, а поехал немало по странам мира, памятник вождю мирового пролетариата. Всего в 50 километрах отсюда Украина, где памятник Ленину снесли под корень, хотя для украинцев Владимир Ильич сделал куда больше, чем для белорусов.

Приняв на себя основной удар по экологии, Беларусь не пала духом, не стала бегать по инстанциям в ООН и на Капитолийских холмах, требуя компенсаций за ущерб экономике и здоровью людей. Ни в чём не виноватая в данной ситуации страна принялась за активное самоизлечение и последовательно продолжает эту работу. Тут нельзя не отметить усилия структур Союзного государства. С 2016 года его подразделения реализуют программу «Оказание комплексной медицинской помощи отдельным категориям граждан Беларуси и России, подвергшихся радиационному воздействию вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». За три последних года специализированная и высокотехнологичная медицинская помощь оказана 4 150 пациентам, в том числе проведено 22 операции по трансплантации почки, выполнены самые сложные хирургические вмешательства при заболеваниях сердца и сосудов, оказывается медицинская помощь пациентам с тяжёлыми онкологическими заболеваниями.

удобно даже фотографировать такую - а вдруг кто-то взрослый узнает любимую игрушку детства на снимке и всплакнёт?! Заходим в другую хату - и то же самое: подоконник с битыми склянками из-под солёных огурцов и другая кукла с укоризной смотрит на нас, бросивших её людей. Композиция из пластмассового олимпийского Мишки, талисмана Олимпиады-80 в Москве, вкуче с телефонным справочником и «гигиеническим» одеколоном тоже очень символична. Ну, мы здесь не первые. По стенам и на дверях многочисленные надписи с датами, где найдёшь и 90-е, и нулевые годы - типа «Здесь был Вася». По соседству - школа. Тут на полу распалась географическая карта индустриального развития СССР, на парте забыт чей-то дневник с двойкой по географии... А в саду по граблям медленно тянется в небо плющ. Невольно ловишь себя на мысли: неужели все оставленные предметы в брошенной людьми территории наделены магической способностью превращаться в образы несбывшегося и безвозвратно утерянного людского счастья?!

Мы в деревне Борщёвка, одной из десятков, откуда в 1986 году после чернобыльской катастрофы всех жителей выселили, не разрешив им брать с собой самые необходимые и любимые вещи: посуду, велосипед, тёплую одежду, плюшевого мишку... В некоторых случаях деревни числились как сожжённые в годы войны немцами, но восстановленные, а тут - полный крах... Теперь названия выселенных деревень мож-

России и Белоруссии. Темой было преодоление последствий аварии на Чернобыльской АЭС и реабилитация пострадавших регионов.

Напрасно думают, что если взорвавшийся блок атомной станции находится на территории Украины, то и основная опасность - там. Гомельская область получила урон гораздо больший. Радиоактивное облако принесло сюда беду тем семьям, которые в первые, самые опасные часы и дни даже не понимали, что происходит. Облако, кстати, дотянулось тогда и до Новгородской области, и в некоторых районах пришлось усиленно контролировать радиационную безопасность. Но в целом жители нашей области тоже не испугались. Так уж устроен человеческий ум: если не видим, то и не боимся. В Гомельской области, куда выпало 70% радиоактивных осадков, многие семьи не хотели уезжать из родных сёл, многие возвращались в свои дома через год-другой, а то и месяцы спустя, несмотря на запреты.

В фокусе Фукусимы

И вот тут уже начинаются интересные сравнения. После подобной же аварии на Фукусиме в Японии в 2011 году, как нам рассказали, большой проблемой было то, что сотни специалистов, призванных поддерживать порядок, разбежались. Со своих рабочих мест удрали даже пожарные, чьи своевременные действия могли бы минимизировать последствия аварии на атомной станции: достаточно было просто залить разрушившуюся часть реактора пресной водой. В японской зоне отчуждения никто не хочет жить, а если кто и был там на момент аварии, то сейчас старается помалкивать. Фобии бывают разные. Для японцев - это страх оказаться ответственным за содеянное. Хотя причина аварии на

кольной техники. Главное было спасти попавших в беду «наших» - и все переживали, все помогали!

Потом, правда, после распада СССР были у «чернобыльцев» тренинги с российскими правительством. Мы, мол, помогли, выполнили свой долг, а компенсации где? Не всем дали, по ранжиру... Один из руководителей регионального движения ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС приватно мне рассказывал: «Мы готовы были выйти, как шахтеры с касками, на Красную площадь». Социальный реактор, выходит, тоже дал трещину, но его быстро закрыли-замуровали льготами. Не дай Бог ещё какая-нибудь авария: как-то последние действия российского правительства по нарушению социальных обязательств - пенсионная реформа, урезание медицинской помощи - скажутся на патриотизме и готовности постсоветских людей жертвовать собой ради общего блага?...

Черепашня столица

...На исследовательской станции «Масаны» всем желающим предлагают взобраться на 37-метровую вышку, чтобы оттуда увидеть на горизонте Чернобыльскую АЭС. Ныне над ней даже не бетонный саркофаг, а стальной конфайнмент, более прочное арочное сооружение над энергоблоками. С расстояния 20 километров, честно признаюсь, мало что видно, но впечатления остаются грандиозные: леса белорусского Полесья - и ни души... Поговорили мы с местными жителями, с работниками. «Японцы часто приезжают и нас спрашивают: зачем вы здесь живёте? Что им скажешь? Косточки тут наших предков лежат, так куда мы от них?». «Ну что, грибов соберёшь, пожаришь - вкусно так выглядит, а проверишь на дозиметре - и в мусорное ведро выбрасываешь». Не везде можно собирать грибы. Не везде можно

стуют себя в Полесье прекрасно. Так же, как и черепашки, популяция которых в местных болотах выросла до 70 тысяч особей. Полесский государственный радиационно-экологический заповедник гордится своими подопечными. У них крупнейшая в географической Европе популяция черепашек, то есть своего рода черепашня столица, так получается. Разумеется, не благодаря аварии на АЭС, а благодаря тому, что человек на 30 лет оставил территорию в покое и позволил ей развиваться так, как она сама того

В декабре, как анонсируют, Союзное государство выйдет на новый виток интеграции двух стран - России и Белоруссии. Республике и Федерации есть что перенять друг у друга по части решения как социальных, так и техногенных проблем.

Юрий КРАСАВИН

Фото автора

